

Решив, что ожидание ни к чему не приведет, она начала идти к единственной двери, которую могла видеть. Когда она преодолела половину комнаты, синий маг снова что-то крикнул. Он был то ли слишком глуп, то ли слишком самонадеян, чтобы понять, что Апериио не в состоянии понять, что он кричит, и, видя, что она собирается его игнорировать, поспешил преградить путь.

Остановившись, она увидела, что путь ей преграждает все более назойливый маг, который все еще держал в руках блестящее серебряное ожерелье, и уставилась на него. Ей не нравилось находиться рядом с этой штукой, особенно теперь, когда от нее исходило жуткое свечение. Достигнув своей цели, он снова заговорил. Она вздохнула и бросила на мужчину взгляд, полный отчаяния. Это было сделано специально для того, чтобы передать ее абсолютное недовольство теми часами, которые она провела в роли игрушки для избалованных грубиянов. Мужчина, не обращая внимания на ее раздраженное выражение лица, медленно приблизился, стараясь не выглядеть угрожающе.

Нормальных людей такой осторожный подход успокоил бы: он явно не хотел причинить вреда. Но Апериио не была обычным человеком, и блестящий металлический аксессуар, который он держал в руке, был более чем достаточной причиной для того, чтобы она была начеку. Оказавшись на расстоянии вытянутой руки, он остановился и оглядел ее. Хотя его взгляд задерживался на некоторых участках больше, чем на других, он охватывал всю видимую длину ее крыльев. Он был явно заинтересован, но в то же время уважал незнакомку.

Закончив осмотр, он протянул ей ожерелье, с явным желанием, чтобы она его взяла. Она лишь покачала головой – жест, который, как она надеялась, все еще был понятен этим людям, – и сделала шаг назад. Она не хотела прикасаться ни к чему, что напоминало бы ей о прежней жизни; ей выпал второй шанс, и будь она проклята, если проведет его в рабстве.

Недовольный тем, что она не приняла его сомнительное предложение, он медленно шагнул вперед. Затем он начал надвигаться на нее с вытянутыми руками и ожерельем в руках. Он пытался навязать ей эту вещь! Его попытку прервали нежные пальцы, сомкнувшиеся вокруг его запястья, словно тиски. Эта дерзость должна быть наказана.

Глаза мужчины пробежали по руке, удерживающей его на месте, пока не встретились с холодным взглядом эльфа. Он побледнел и попытался освободиться, но лишь издал болезненный вопль, когда свободная рука Апериио сомкнулась на его горле и он оказался поднят на ноги. Не успели остальные члены его группы опомниться от неожиданности, как маг в синей мантии врезался головой в стену; девушка швырнула его изо всех сил.

Он ударился о стену, и его крик внезапно оборвался. Среди звука ломающегося камня по комнате разнесся отчетливый влажный треск, за которым последовал мягкий стук падающих на пол конечностей и ткани. То, что осталось на стене, пролежало там несколько коротких

ударов сердца, а затем сползло вниз, обдав разбитые камни свежей краской из крови, мозгов и внутренностей.

Прежде чем она успела задуматься над абсурдностью своих действий, второй мужчина в халате, чей шок наконец-то перешел в действие, поспешил встать между ней и останками того, кто осмелился навязать ей свою волю, прижав одну руку к раненому животу.

– Отойди в сторону, – прорычала она, не заботясь о том, что он не поймет. – Я с тобой не ссорилась.

Маг, преградивший ей путь, не ответил. Вместо этого он поднял свободную руку и выпустил огненный шар, который тут же бросил в Апериио. На ее взгляд, пламя, летящее в ее сторону, двигалось ужасно медленно – медленнее, чем, по ее мнению, должны были двигаться подобные заклинания. Сделав шаг в сторону, она увидела, как огненный шар пролетел мимо нее, едва не задев облаченную в кожу женщину, и расплескался по полу.

Не теряя времени, она оттолкнулась ногой от земли и направилась к магу, издав довольный треск, когда каменный пол проломился под силой ее шага. Спустя долю мгновения она оказалась перед мужчиной и нанесла удар. По комнате разнесся тошнотворный хруст, когда ее кулак пробил его грудь. Вязкая кровь розового и коричневого цветов окрасила пол позади него, а осколки раздробленных костей посыпались в грязь.

В комнате воцарилась тишина, лишь мокрый шлепок трупa, соскользнувшего с опущенной руки Апериио и упавшего на пол издавал звуки. Апериио не могла верить в то, что видит, – ее глаза блуждали между окровавленной рукой и трупом на полу. Как я это сделала?! В прошлом она с трудом переносила сразу несколько больших томов; перебросить кого-то через всю комнату или просто пробить насквозь – это не та сила, к которой она привыкла.

Единственные люди, которых девушка знала, могли совершать такие поступки, были королевские рыцари, и они всю жизнь тренировались, чтобы совершить эти подвиги. Она же просто погибла во время какого-то слишком сложного ритуала. Возможно, его целью было вознести Императора в боги, но что-то явно пошло не так, и, хотя она чувствовала себя лучше, чем когда-либо – даже после того, как ей на руку попали кровь и внутренности, – она сомневалась, что стала богом или кем-то еще, связанным с богами.

Предполагалось, что боги – это существа, обладающие абсолютной властью, способные делать все, что им заблагорассудится, способные одним своим присутствием заставить людей опуститься на землю.

Учитывая ее опыт последних нескольких минут, она явно была не из таких. Кроме того, боги не отвечали на молитвы уже более тысячи лет. Если только в мире ничего серьезно не изменилось, боги исчезли, и это был факт.

Размышления о правдоподобности собственной божественности пришлось отложить, поскольку звонкий лязг доспехов возвестил о приближении следующего возможного

противника. Повернувшись, чтобы получше разглядеть ходячую глыбу металла, она заметила пронырливую женщину. Она стояла рядом с отброшенной книгой своего, теперь уже мертвого, союзника, с кинжалами в руках и выражением абсолютной ненависти на лице.

Не обращая внимания на медленное движение гиганта – до его появления оставалось мгновение или два, – Аперิโอ еще немного посмотрел на нее. Она могла понять ее чувства: она только что потеряла дорогого ей человека в очень односторонней резне. Но ни извинений, ни мольбы о прощении не будет. Кто-то пытался отнять у нее свободу, а этого она не допустит. Никогда больше.

Металлическая глыба вновь привлекла ее внимание, когда она подошла достаточно близко и приготовилась взмахнуть мечом. На мгновение она подумала о том, чтобы попытаться остановить клинок руками, но решила воздержаться. Даже если бы ей показалось, что она сможет это сделать, рисковать не стоило.

Вместо этого она расправила крылья и взлетела на небольшое расстояние. Противник остановился и посмотрел на нее, а затем что-то сказал сердитой женщине, которая быстро достала из своего ранца очень богато украшенный свиток.

На нем было множество золотых и серебряных знаков и никаких очевидных рун, которые могли бы намекнуть на его назначение; Аперิโอ еще не видела таких. Прежде чем она успела обдумать свои дальнейшие действия, комнату залил яркий золотистый свет. Как только свет коснулся ее, по всему телу разлилось покалывание. Она боялась, что это закончится болью, как это обычно бывает с неведомой магией, но приятное покалывание оставалось до тех пор, пока последние крупницы золотистого света не померкли.

Хотя окружающий ее свет потускнел, некий элемент сияния не исчез. Посмотрев вниз, Аперิโอ увидела, что ее кожа, казалось, сама излучает золотистое сияние. Она быстро отбросила эту мысль. Кожа не светится; свет, который она сейчас ощущала на поверхности своего тела, скорее всего, был побочным эффектом того заклинания, которое они использовали. Она почувствовала слабую тоску по заклинаниям, которые использовали имперские врачи. Хотя, по общему признанию, они были суровыми, но эффективными, и по крайней мере одно из них дало бы ей знать, если бы в ней что-то изменилось.

Оглянувшись на своих потенциальных врагов, она увидела, что женщина упала, истратив всю свою ману на активацию свитка. Бронированный гигант уже пробирался обратно к упавшему товарищу. Через каждые несколько шагов он оглядывался, чтобы посмотреть, не делает ли чего эльф, но она просто ждала. Если гигант хотел уйти и не сражаться, она была не против. Даже если бы она могла повалить человека, как куклу, или избить его до полусмерти, она все равно сомневалась, что сможет пробить эту броню.

Подойдя к упавшему товарищу, гигант достал из потайного кармана кристалл размером с кулак. Подхватив бессознательную женщину, он начал читать заклинание. Шли секунды, а голос гиганта не умолкал. Очевидно, это было более длинное заклинание, и великан рассчитывал, что Аперิโอ не предпримет никаких действий, пока оно не закончится. Его надежды оправдались: эльф проявила терпение и не стала мешать.

Когда песнопение закончилось и дуэт перед ней исчез, Апериио замерла на месте, но не от шока, а от удивления. Наконец-то она услышала слово, которое, как она была уверена, знала.

Вигил. [Праведник]. [Бог Света].

<http://tl.rulate.ru/book/29851/649109>